

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
БАШКИРИЯ

23 ИЮНЬ 1950

г. Уфа

Газета №

У МОЛОДОЙ МУЗЫ ОПЕ-
РЕТТЫ НЕДАВНО ПО-
ЯВИЛСЯ МНОГООБЕЩАЮ-
ЩИЙ БРАТ — МЮЗИКЛ, чья
популярность все возрастает.
Об этом можно судить и по
гастролям Оренбургского те-
атра оперетты в Уфе. Хотя
для гастролей были выбраны
самые знаменитые оперетты
Ф. Легара и И. Кальмана, яв-
ный перевес зрительских сим-
патий оказался на стороне бо-
лее современного мюзикла —
«Моя прекрасная ледя»
Ф. Лоу, «Здравствуйте, я ваша те-
тя» О. Фельцмана, «Дарю те-
бе любовь» В. Гроховского.

Чем объясняется столь неожиданное изменение вкусов в городе, извещенном своей любовью к опереточному жанру? Прежде всего этот парадокс можно объяснить слабостью текстов таких оперетт, как «Цыган-премьер» (либретто К. Подъякопа) или «Король вальса» (либретто М. Волковой). Вряд ли современному зрителю могут по-настоящему захватить история музыкантов, которых то приглашают на праздник к герцогскому двору, то предлагают немедленно его покинуть, к тому же и изложенье явлено, по всем давно известным трафаретам.

Можно только удивляться тому, как талантливыми актерам А. Пашенко, Л. Михалевской, З. Стулак, В. Окрашевскому удается вложить жизнь в безликие фигуры своих опереточных героев и обогреть самые теплые ситуации, заставить зрителей улыбаться. Да, оренбуржцы владеют секретами опереточного жанра!

Тогда же, когда комедию приходится иметь дело с добротным либретто, возможности режиссуры и исполнителей раскрываются наиболее полно. Так произошло с постановкой калмановской «Филиал Монмартра» (текст С. Болотина и Т. Сикорской) главным режиссером Я. Корнблитом.

Все то лучшее, чем отличается этот коллектив, пожалуй, яснее всего проявилось в спектакле «Баядера». Уж как традиционен ее сюжет, основанный на размолках знаменитой примдонны и ее титулованного поклонника! А ведь либреттисты Р. Тихомиров и С. Фогельсон придали новому русскому тексту и свежесть, и остроумие, и определенную идейную нагрузку. В их сценическом варианте любовь пожедает многовековые кастовые предрассудки. А хорошо владеющему тайнами опереточной режиссуры Я. Корнблиту и на этот раз удалось поставить очень изящный, радующий зрителей своими светлыми красками, мажорный музыкальный спектакль. В нем наряду с исполнителями главных партий — Одеттой — А. Леоновой и Раджами — В. Овручиным точно и убедительно воплощают замысел

постановщика В. Лиликин (Наполеон Сен-Клош), Л. Михалевская (Мариетта), И. Безуглов (Филипп ла Туррет).

Успех талантливых комедийных актеров тем более знаменателен, что они, соблюдая драгоценное чувство меры, высмеивают слабости своих героев так, что те не терпят своего обаяния и притякательности. Актеры сочетают выразительную игру с темпераментным танцем и очень редким для исполнителей каскадных ролей мастерством во-

тактность, и что самое удивительное, — не собирается отказываться от своих скверных привычек. Однако с этим героем в спектакле оренбуржцев происходит нечто более важное: он избавляется от той слепоты и предвзятости, которые долгое время мешали ему увидеть в ученице талантливую личность, достойную любви и уважения. Сама же Элиза у А. Леоновой тоже претерпевает значительную эволюцию. Избавляясь от уличной грязи и невежества,

его холостяцкой квартиры Багров начинает раскаиваться. Тем самым оправдывается его примирение с любимой девушкой (в авторской же партитуре их пути навсегда расходятся).

Талантливо раскрывает перемены в судьбе молодой учительницы Балашовой артистка Зинаида Стулак. В финале спектакля — это уже не та беззаботно воркующая о прелестях «свободной» любви девушка, а женщина много пережившая и многое узнавшая в жизни, припавшая святости таких понятий, как долг и верность. Как и в других гастрольных спектаклях, З. Стулак и на этот раз выступает как «поющая» актриса, безупречно и чутко интонированная каждую мелодию, каждую музыкальную фразу. Выразительно поют в этом спектакле и ее постоянные партнеры — С. Кульга, А. Пашенко, Л. Лиликин.

Костяк труппы оренбуржцев составляют молодые актеры — недавно выпускники Ленинградского института театра, кино и музыки и Свердловской консерватории. Большую помощь им в овладении искусством опереточного актера, который должен уметь одинаково хорошо играть, петь и танцевать, оказывают главный режиссер театра Л. Корнблит и главный дирижер Ю. Цикановский.

Вместе с тем, в деятельности театра немало недочетов. Ряд спектаклей — «Веселая вдова», «Принц и нищий» — не обеспечены полноценным составом исполнителей, очень разболтаны из-за постоянных вводов неподготовленных актеров. Даже такие талантливые актеры, как А. Пашенко и Ю. Шнейдеровский в погоне за лишним смешком порою нарушают чувство меры и такта. Малочисленна балетная труппа.

Гастрольные спектакли Оренбургского театра оперетты убеждают в значительных творческих возможностях этого коллектива, способного создавать интересные спектакли. Вместе с тем, нам кажется, они свидетельствуют и о просчетах в репертуарной линии театра (из 16 показанных им произведений только одно было посвящено современной теме), и о некоторой пестроте в уровне постановок, а также о необходимости пополнения труппы ведущими солистами, артистами хора и балета.

Л. БАСЫРОВА,
А. БОГДАНОВ,
доценты Башкирского
государственного пед-
института.

И ОПЕРЕТТА, И МЮЗИКЛ...

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОГО ТЕАТРА ОПЕ-
РЕТТЫ В УФЕ.

кала. И то, что в спектаклях оренбуржцев хорошо любят буквально все, составляет главное их достоинство.

И все же постановки, созданные на основе мюзиклов, обладают большей художественной целостностью. Ведь в основу их либретто были положены ситуации и диалоги таких выдающихся произведений мировой литературы, как «Пигмалион» Б. Шоу или «Принц и нищий» М. Твена. Мюзикл не подчиняется той каннической сюжетной схеме оперетт, которая обязывает их героев обязательно вступить в брак. Новый жанр менее условен и в выборе вокальных форм. В одной музыкальной сцене ленине может неожиданно переходить в речитатив и перемишляться обычными разговорными фразами. Эти и многие другие особенности мюзикла удачно усвоили исполнители спектакля «Моя прекрасная ледя», поставленного режиссером И. Берляндом.

История духовного возрождения уличной цветочницы Элизы и прозрения полюбившего свою способную ученицу профессора Хиггинса воплощена А. Леоновой и В. Лиликиным с той эмоциональной силой «самоотдачи», какая захватывает зрителей и заставляет их переживать вместе с героями спектакля. При этом артисты отнюдь не идеализируют новоявленного Пигмалиона и его Галатею. У профессора Хиггинса — Лиликича трудный характер: увлекаясь своими экспериментами, он допускает и грубость, и бес-

она обнаруживает скрытые прежде в ней замечательные душевные свойства и способности. Самобытен отец Элизы мусорщик-философ Дулитл. Резкими и броскими красками его образ нарисовал И. Безуглов.

Значительным по замыслу, но очень неровным оказалось сценическое воплощение другого мюзикла «Принц и нищий» (музыка А. Журбина).

Гораздо более интересна постановка нового произведения композитора В. Гроховского «Дарю тебе любовь». По существу это мюзикл, да еще с печальным в оригинале финалом. Постановщик его — заслуженный деятель искусств РСФСР Ю. Иоффе попытался акцентировать внимание на привлекательных чертах в характерах главных героев и завершить историю их любви благополучным концом.

Пилот Артем Багров в изображении С. Кульги совсем не похож на того современного Дон Жуана, каким он изображается в других спектаклях. Если он и отказывается жениться на Лесе Балашовой, то только потому, что озбочен совсем другими делами. Всего себя он отдает авиации и совершает настоящие подвиги. Сразу же после ухода Леси из